

рален по сути, имеет сословный характер, многофункционален (эстетично-эмоционален и познавателен), оставляет долгую память о себе. Все это вместе взятое, позволяет рассматривать отпуск как разновидность праздника.

ПЕТРОВА Елена Валентиновна

*Национальный университет им. И. И. Мечникова,
г. Одесса (Украина)*

**ВЕРБАЛЬНЫЕ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ
ТЕКСТЫ ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫХ ОТКРЫТОК
КАК ЭПИСТОЛЯРНЫЙ ИСТОЧНИК
ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНЫХ ПРАЗДНИКОВ
(НА ПРИМЕРЕ ЭКЗЕМПЛОВ XX–XXI вв.)**

Предметом данного исследования является описание одного из видов эпистолярных источников, сложившегося вокруг личных праздников – поздравительных открыток. Регулярное воспроизведение практик Дня рождения и именин закрепило за ними целый корпус специальных текстов, которые могут рассматриваться как контекст для современного ритуала и как фон для его изучения.

Наше исследование строится по хронологическому принципу: от появления первых карточек к указанным праздникам в начале XX века до современных экземпляров с выделением в отдельный блок реалий советского периода. В каждом историческом срезе (дореволюционный, советский и постсоветский) характеризуется структура и виды поздравительных текстов, мотивы пожеланий, выводится типология изобразительных стандартов, рассматривается роль и значение открытки в ритуале.

Материалом для анализа послужили тексты поздравлений и изображений 28 дореволюционных, 260 советских и более 400 современных открыток, собранных и обработанных нами в процессе исследования.

ПОПОВА Елена Александровна

Государственный университет, г. Воронеж

**СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД
ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ И ЕГО
СОХРАННОСТЬ В ЛЕКСИЧЕСКОМ ФОНДЕ
НАРОДНЫХ ГОВОРОВ**

Воронежский свадебный обряд является одним из вариантов южного архетипа русской свадьбы. До наших дней свадебный ритуал дошел в сильно измененном виде по сравнению с исконным обликом, были утрачены многие черты обряда. На сегодняшний день одним из основных источников информации о традиционном облике обряда является живая речь диалектоносителей. Большую роль в изучении традиционной культуры играют областные словари, в которых обобщены данные региональных этнолингвистических исследований.

В нашем исследовании мы обратились к свадебному обряду и проанализировали лексику темати-

ческой группы «свадьба». В результате были выявлены лексемы и фразеологические конструкции, толкования которых в контексте живой устной речи помогают восстановить традиционный облик ритуала: наименования этапов проведения обряда, участников свадебного действия, символических предметов и атрибутов свадьбы. Многообразные семантические параллели с соответствующей лексикой Курской, Орловской областей органично вписывают воронежский ритуал в южнорусский архетип свадьбы, а параллели с лексикой северных областей свидетельствуют о всеобщем характере основ свадебной обрядности и об известном консерватизме традиций на территории России. Примечательно, что лексический фонд говоров зачастую является единственным местом бытования тех или иных элементов обряда, а значит, подлежит всестороннему изучению как средство сохранения нашего культурного наследия.

**ТЕУШ Ольга Анатольевна,
ПОНУРКО Ксения Олеговна**

*Уральский государственный университет
им. А. М. Горького, г. Екатеринбург*

**ОБРЯД ХОЖДЕНИЯ С ВЕРТЕПОМ:
РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА
(НА МАТЕРИАЛАХ АРХИВА
В. И. ПОНОМАРЕВА, ГОРОД ЛАЛЬСК, XIX в.)***

Бытование обряда хождения с вертепом в заштатном городе Лальске до начала XX века отражено в материалах песенно-вокального архива В. И. Пономарева, уроженца Лальска. Тексты, относящиеся к лальскому святочному обряду хождения с вертепом, включают духовные стихи, канты, песни, стихотворения, былинку «Сокол-корабль». Имеются также несколько нотных записей, рисунок вертепного ящика, описание обряда. Сам обряд хождения, по материалам архива, представляет собой вечерний обход ярко освещенных домов группой людей, искусных в пении, в период от Рождества Христова до Нового года. Прежде чем делать обход, певцы зажигают свечу в вертепе. Подойдя к дому, один из певцов спрашивает у хозяина: «Не угодно ли с вертепом?» Получив согласие, начинают петь, за что по окончании получают различную плату.

Лальский обряд предполагал новую конструкцию вертепного ящика, который использовался не для кукольного театра, а в качестве атрибута при пении, по большей части, религиозных текстов. Имеется жанровое своеобразие исполняемых текстов, объединенных сферой нравственности. В лальском варианте обряда утрачена театральность представления: отсутствовали отдельные роли во время исполнения, которое стало хоровым.

* Исследование выполнено при поддержке госконтракта 14.740.11.0229 в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (тема «Современная русская деревня в социо- и этнолингвистическом освещении»).